

Научная статья
УДК 004.8; 165.12; 608.17

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-134>

О ПАРАДОКСАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОСТИ

И. И. Булычёв

Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия
e-mail: igor-algorithm@mail.ru

А. Н. Кирюшин

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж, Россия
e-mail: elrisha_@rambler.ru

Аннотация. Проблема интеллекта обладает широким исследовательским потенциалом и привлекает к себе все большее внимание ученых и специалистов различного профиля. Сегодня дискуссионными выступают основополагающие представления о типах, структуре и функциях интеллектуальности в ее естественном (человеческом) и искусственном измерениях, взаимоотношениях искусственного интеллекта с естественным в их единстве и различии.

Целью статьи является исследование интеллекта как парадоксального (во многом противоречивого) феномена, **задачей** – уточнение сущностных оснований интеллекта, усиление аргументации в пользу наличия двух относительно самостоятельных его типов, каждый из которых обладает специфическими функциями. **Основным методом исследования** является диалектика применительно к формату логических алгоритмов, присущих интеллектуальности.

Основные результаты статьи заключаются в признании парадоксальности человеческого интеллекта, обусловленной сложным взаимодействием позитивного и негативного его типов (сторон). В процессе исторической эволюции превалирование одного из типов интеллектуальности определяется прогрессивным или, напротив, контрпрогрессивным ходом общественного развития.

Новизна заключается в постановке и обосновании тезиса о том, что в условиях прогрессивного общественного развития позитивный интеллект усиливает свои позиции по сравнению с негативным. Напротив, в условиях застоя и особенно регресса упрочиваются позиции негативного интеллекта, что выражается в росте шизофренических отклонений, различных фобий и т. п.

Направления дальнейших исследований на основе данной работы могут включать в себя более скрупулезные и дифференцированные исследования позитивного и негативного интеллекта, их единства и различия, диалектики взаимосвязи в структурном и функциональном плане в различные исторические эпохи, включая современную. Наряду с этим, вопросы сущности, парадоксальности и противоречивости интеллекта могут быть полезны разработчикам его искусственного инварианта.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуальность, вопрошание, негативный и позитивный типы интеллекта, цифровое слабоумие.

Для цитирования: Булычёв И. И., Кирюшин А. Н. О парадоксах интеллектуальности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 134–142. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-134>.

Original article

ABOUT PARADOXES OF INTELLECTUALITY

I. I. Bulychov

Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
e-mail: igor-algorithm@mail.ru

A. N. Kiryushin

Military Educational and Scientific Center of the Air Force N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh, Russia
e-mail: elrisha_@rambler.ru

Abstract. *The problem of intelligence has a wide research potential and attracts more and more attention of scientists and specialists in various fields. Today, the fundamental ideas about the structure and functions of intelligence in its natural (human) and artificial dimensions, the relationship of artificial intelligence with the natural in their unity and difference, are debatable.*

The purpose of the article is to study intelligence as a paradoxical (largely contradictory) phenomenon, the task is to search for the essential foundations of intelligence, to strengthen the arguments in favor of the existence of two relatively independent types of intelligence, each of which has specific functions. The main method of research is dialectics in relation to the format of logical algorithms inherent in intelligence.

The main results of the article are the recognition of the paradoxical nature of human intelligence, due to the complex interaction of its positive and negative types (sides). In the process of historical evolution, the prevalence of one of the types of intellectuality is determined by the progressive or, on the contrary, counter-progressive course of social development. Now in one group of countries there is an average increase in the power of the positive functions of the intellect, in the other group, on the contrary, an increase in its negative components is clearly noted.

The novelty lies in the formulation and substantiation of the thesis that in the conditions of progressive social development, positive intelligence strengthens its position in comparison with negative intelligence. On the contrary, in conditions of stagnation and especially regression, the position of negative intelligence strengthens, which is expressed in the growth of schizophrenic deviations, various phobias, etc.

Directions for further research based on this work may include more thorough and differentiated studies of positive and negative intelligence, their unity and differences, and the dialectics of relationships in structural and functional terms in various historical eras, including the modern one. Along with this, questions of the essence, paradoxicality and inconsistency of intelligence can be useful to the developers of its artificial invariant.

Key words: *intelligence, intellectuality, questioning, negative and positive intelligence, digital dementia.*

Cite as: Bulychov I. I., Kiryushin A. N. (2023) [About paradoxes of intellectuality]. *Intellekt. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 6, pp. 134–142. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2023-6-134>.

Введение

Проблема интеллекта (интеллектуальности) в самых разных ее аспектах – одна из ключевых в современном научном и философском мейнстриме исследований. В то же время концептуальные вопросы, касающиеся сущности, структуры и типов интеллекта (интеллектуальности), оказались в тени модного ныне массива изысканий в сфере искусственного интеллекта. Наряду с этим, имеющиеся знания об естественном интеллекте недостаточно используются при моделировании его искусственных аналогов [13, с. 149.]

Между тем, именно осмысление и разработка, в первую очередь, фундаментальных проблем естественного интеллекта во многом определяют процессы и пути формирования его искусственного инварианта. Однако уровень и глубина понимания наиболее глубоких философских вопросов интеллекта как особого и чрезвычайно важного социального явления оставляют желать лучшего. Отечественные и зарубежные исследователи указывают на интуитивность используемого специалистами понятия интеллекта, это затрудняет его полноценное и продуктивное воплощение (А. Эндрю) [15]. Они акцентируют внимание на необходимости расширения нашего понимания гносеологической природы интеллекта в качестве его прообраза для искусственной реализации (Ж. Л. Лорьер) [8]. Д. Р. Бейкер приводит следующие часто употребляемые за рубежом определения: «интеллект – это

общая способность индивида сознательно задействовать свои мысли для решения новых вопросов, это общие умственные способности адаптироваться к новым задачам и условиям; сознательное приспособление к новой ситуации; возможность использовать предыдущий опыт в решении новых ситуаций; способность эффективно действовать в заданных условиях; наилучшая адаптация личности к окружающей среде и т. д.» [2, с. 616].

Справочные (энциклопедические) издания в своем стремлении дать развернутый образ интеллекта перечисляют множество его характеристик самого различного плана и уровня. При этом, остается неясным, какие из называемых черт являются более значимыми, а какие менее. Так, в содержание интеллектуальности часто включают следующие способности и умения: «выделять существенное в наличных знаниях, т.е. упорядочивать их (необходимый аспект интуиции); целеполаганию и планированию поведения – порождение последовательности «цель-план-действие»; к отбору знаний (посылок, выводов, релевантных цели рассуждения); извлекать следствия из имеющихся знаний, т.е. способность к рассуждению, которое может содержать как правдоподобные выводы, используемые для выдвижения гипотез, так и достоверные выводы; к аргументированному принятию решений, использующему упорядоченные знания (представление знаний) и результаты рассуждений, соответству-

ющие заявленной цели; к рефлексии – оценке знаний и действий; наличие познавательного любопытства: познающий субъект должен быть способен задавать вопрос «что такое?» и искать на него ответ; находить объяснение (не обязательно продуктивное) как ответ на вопрос «почему?»; к синтезу познавательных процедур, образующих эвристику решения задач и рассмотрения проблем, например, такой является взаимодействие индукции, аналогии и абдукции (с учётом фальсификации выдвигаемых гипотез посредством поиска контрпримеров) с последующим применением дедукции; к обучению и использованию долговременной и кратковременной памяти; к рационализации идей, стремлению уточнить их как понятия; к созданию целостной картины относительно предмета мышления, объединяющей знания, релевантные поставленной цели; к адаптации в условиях изменения жизненных ситуаций и знаний, что означает коррекцию «теорий» и поведения» [13, с. 37–39].

Как известно, основополагающим для философии является выявление *сущности* любого явления. В отношении интеллекта, мы поддерживаем представление о нем как способности субъекта к вопрошанию. Интеллект обладает двумя способами существования, роль которых исполняют вопрос и ответ. Взаимодействие между ними создает ситуацию постоянного парадокса, т. е. некоторое проблемное поле. Например, эксперимент есть не что иное, как вопрос, обращенный к природе. В ходе интеллектуальной деятельности человек ищет наиболее приемлемый (адекватный) из ряда возможных ответов на заданный вопрос, т. е. осуществляет необходимый выбор (концепции, методологии и т. п.) [4, с. 126–128].

Следовательно, интеллектуальность есть процесс постоянного вопрошания, заключающегося во взаимодействии между вопросом и ответом. В этом взаимодействии первенство, в определенном смысле, принадлежит вопросу. Правильно поставленный вопрос потенциально содержит в себе истинный ответ и нередко предопределяет успех в познавательной деятельности. Для получения искомого ответа важно так сформулировать вопрос, чтобы ответ на него был однозначным. Интеллект призван давать ответы на самые глубокие и важные вопросы в различных сферах, а также находить адекватные практические решения.

Типы, структура и функции интеллекта

Вопросы типологии интеллекта носят дискуссионный характер и оживленно обсуждаются как в отече-

ственной, так и зарубежной научной и философской литературе. Концептуализации интеллекта простираются от его достаточно узких образов до чрезмерно расширительных. С одной стороны, интеллект нередко сводится лишь к одному – позитивному – его типу, который отождествляется с мышлением [11, с. 14] или с познавательной деятельностью¹. С другой стороны, наблюдается чрезмерное дробление, в результате чего к типам (видам, формам) интеллекта относят феномены, которые на деле таковыми не являются.

Так, зарубежный исследователь Томас Армстронг выделяет девять типов интеллекта: «вербальный (лингвистический), музыкальный, логический (логико-математический), образный (пространственный), телесный (телесно-кинестетический), социальный (межличностный), внутренний (внутриличностный), природный (интеллект естествоиспытателя) и философский (экзистенциальный)» [1, с. 9–11]. Подобная классификация не выглядит удачной, поскольку не опирается на серьезные логические и эмпирические основания. На самом деле, что такое «социальный интеллект»? Согласно Т. Армстронгу, это умение налаживать контакт с людьми и умение помогать им, быть лидером и т. п. [1, с. 121]. Как видим, речь идет не столько об интеллектуальной, сколько о коммуникативной деятельности, точнее о ее субъект-субъектной форме, т. е. общении. Что касается «внутреннего интеллекта», это фактически то же самое общение, только обращенное внутрь личности, т. е. общение с самим собой [1, с. 141]. Далее, согласно исследователю, «природный» интеллект (интеллект естествоиспытателя) способен классифицировать растения и животных, коллекционировать камни и наблюдать за звездами с помощью астрономии. Благодаря природному интеллекту, человек ведет наблюдение за климатом, морями и океанами, изучает динозавров и т. п. [1, с. 164]. Фактически мы видим, что речь идет не об особом типе интеллекта, а об одной из разновидностей познавательной (интеллектуальной) деятельности.

Какое же решение относительно типов интеллектуальности является правильным? Мы поддерживаем концепцию, согласно которой естественный человеческий интеллект носит бинарный характер и может быть разделен на позитивный и негативный типы (спектры) [4, с. 126–128]. Такая специфическая бинарность интеллекта – первое выражение его парадоксальности.

Позитивный спектр интеллекта предполагает наличие трех тесно взаимосвязанных функций: когни-

¹ Sternberg Robert J. (2022) human intelligence, Encyclopedia Britannica. – URL: <https://www.britannica.com/science/human-intelligence-psychology> (accessed 18.09.2020).

Холодная М. А. Интеллект // Большая российская энциклопедия. – URL: <https://bigenc.ru/c/intellekt-47cb87> (дата обращения: 08.09.2020).

тивной, аксиальной (аксиологической) и синтезирующей. Первая функция – когнитивная – направлена на формирование знаний. Если вновь обратиться к вышеуказанной классификации Т. Армстронга, то в содержание данной функции можно было бы отнести такие выделяемые им виды, как «вербальный (лингвистический)», «логический (логико-математический)» и «природный (интеллект естествоиспытателя)». Вторая функция – аксиальная (аксиологическая) – предполагает выработку системы оценок. Третья – синтезирующая – продуцирует интегральные образы.

Знания представляют собой сведения, получаемые в ходе информационного процесса. От знаний следует отличать оценки, природа которых предполагает процедуру установления значимости какого-либо объекта для субъекта. Значимость может быть выражена в физических, математических и иных величинах, принятых в данной научной дисциплине (например, в граммах, килограммах и т. д.). Оценка направлена на установление должного с помощью сравнения. Таким образом, оценочные суждения, в отличие от знаниевых, констатирующих, предполагают фактор должностования, поскольку в них заключено требование соответствовать идеалам, интересам и потребностям субъекта, быть социально «позитивными», «правильными» или «полезными». Сказанным выше определяется формулировка искомой категории: оценка есть значимо должное (для субъекта).

Природа оценки, следовательно, не тождественна знаниевой в силу ее (оценки) относительно самостоятельного характера. Оценочная деятельность не менее важна для человека и общества, чем познавательная. Весьма красноречиво об этом высказался Ф. Ницше, который писал: «Человек сперва вкладывал ценность в вещи, чтобы сохранить себя, – он создал сперва смысл вещам, человеческий смысл! Поэтому называет он себя «человеком», т. е. оценивающим. Оценивать – значит созидать: слушайте, вы, созидатели! Оценивать – это драгоценность и жемчужина всех оцененных вещей. Через оценку впервые является ценность; и без оценки был бы пуст орех бытия». И далее: «Ни один народ не мог бы жить, не сделав сперва оценки; если хочет он сохранить себя, он не должен оценивать так, как оценивает сосед» [9, с. 23]. Умение правильно оценивать – совсем непростое дело, и человеку приходится учиться этому всю жизнь.

От знаний и оценок следует отличать образы, специфика которых обнаруживается при их исследовании как массовидных клеточек мировоззрения (мифа, религии, философии). Природу образа следует искать в особенностях его репрезентации и воздействия на сознание и поведение субъектов. Образ замещает прообразы реальности целостно (не углубляясь в детали).

Образ, следовательно, есть холистический императив (холизм – принцип целостности). «Императив характеризует природу образа, а понятие целостности – его сущность» [3, с. 78–82].

В мировоззрении и философии происходит генерация рефлексивных образов в подлинном смысле этого слова. Эти образы суть не что иное, как своеобразный (онтологический по своему содержанию) сплав понятийно-гносеологического и оценочно-аксиологического (по своей форме) способов освоения человеком действительности. Особый характер духовно-интеллектуальной ткани позволяет на ее основе формировать логически состоятельные теоретико-мировоззренческие доктрины и учения. Образы философии, будучи онтологическими (бытийственными в самом широком значении слова) по своему реальному содержанию, по форме выражения дуальны, т. е. имеют как бы два «лица» – гносеологическое и аксиологическое. Сказанное касается всех подлинно философских категорий, например таких, как «развитие», «человек» и многих других. Развитие, в гносеологическом аспекте, есть одна из трех функций в структуре движения (наряду с круговыми и деструктивными изменениями). Аксиологические коннотации развития предполагают его прогрессивную, творческую, культурную, гуманную ориентацию. Аналогично обстоит дело и с понятием «человек». С гносеологической точки зрения, человек – закономерное звено в общем процессе природной и биологической эволюции. Аксиологический взгляд заключается в квалификации человека как высшего звена этой эволюции.

Негативный интеллект включает в себя шизофреническую, пограничную (пограничные расстройства личности) и аутистскую составляющие. В справочных изданиях эти функциональные компоненты описываются достаточно подробно, но преимущественно с медицинской (узкопрофессиональной) точки зрения. Дело заключается в том, что все составные отрицательного спектра интеллекта наличествуют у каждого человека, но не обязательно в качестве заболеваний.

Судьбы людей детерминируются различными социальными и природными факторами (материальное благосостояние, генетическая предрасположенность к вредным привычкам, стрессоустойчивость и многое другое). Физиологические и психические возможности организма не могут предоставить гарантированную защиту от длительного воздействия стресса. Однако современная социально-психологическая обстановка часто не устраняет, а, напротив, провоцирует рост такого стресса. «Специалистами отмечается, что устойчивость человека к негативному воздействию наркотиков и алкоголя на 40–60% определяется гене-

тическими факторами. Причем обе эти разрушительные зависимости могут послужить причиной социальной и нравственной деградации человека. Так, изменения всего в одном гене могут послужить причиной невозможности блокировать собственное агрессивное поведение. Конечно же, не следует забывать о том, что сложные поведенческие паттерны есть итог тесной взаимосвязи множества генов, усиливающих, ослабляющих или даже нейтрализующих взаимодействие друг друга. Кроме того нельзя абстрагироваться от обратного влияния социальных факторов, которые способны заблокировать или уменьшить самые опасные генетические миксы» [16, с. 157].

Итак, позитивный и негативный типы интеллекта с шестью составляющими данного феномена характерны для каждого человека. Их значения условно можно разделить на низкие, средние и высокие. Учитывая тот факт, что люди имеют схожую психофизическую структуру, в их духовном облике представлены все отмеченные выше элементы, но в разных сочетаниях.

Парадоксы исторического развития интеллектуальности

К значимым парадоксам интеллекта также относятся его противоречия между духовным выбором и контрвыбором, эвристической и контрэвристической сторонами. Под эвристической стороной в данном смысловом контексте понимается конструктивная творческая способность к исследованию, имеющая социально позитивный (прогрессивный, гуманистически ориентированный) аксиологический статус. Напротив, под контрэвристической стороной (контрвыбором) понимается деконструктивная (непрогрессивная, антигуманистически ориентированная) в аксиологическом плане методологическая способность исследования.

Парадоксальность описываемой ситуации заключается в том, что духовная деятельность социальных групп (скажем, научного сообщества), имеющих примерно одинаковый интеллектуальный уровень, может иметь принципиально разную социальную направленность – прогрессивную, гуманистическую или, напротив, антипрогрессивную и антигуманистическую. Яркий исторический пример – работа двух мировых научных элит (советской и американской) над созданием ядерного оружия [12]. Так, США, благодаря последнему, стремились к мировому господству и были готовы к применению (и применили!) оружия массового поражения. Напротив, ядерное оружие у СССР

и России стало фактором принуждения агрессивных стран к миру [5].

Исторически мы вправе говорить о росте интеллектуального потенциала человеческого сообщества [10], а также о росте эффективности использования человеческого капитала [7]. Однако этот рост не носил линейного характера. Порой наблюдалось определенное понижение интеллектуального потенциала не только отдельных стран, но также земной цивилизации в целом. Правда, такое развитие никогда не было критическим и необратимым.

В нашем XXI веке интеллектуальность человеческого сообщества также развивается во многом парадоксально. В ряде стран отмечается средний рост интеллектуальной составной, наряду с эффективностью использования человеческого капитала в целом. Это, в частности, такие страны, как Белоруссия, Индия, Китай и некоторые другие. Напротив, увеличивается количество стран, где определенно наметилось снижение интеллектуального уровня населения и эффективности использования человеческого капитала. Это касается США и значительной группы европейских стран.

В первой группе стран происходит определенное усиление значимости позитивного спектра интеллекта (например, мощи инструментов познания, научной методологии) и детерминационное понижение влияния его негативного спектра (настроений тревожности, неуверенности в будущем и т. п.). Во второй группе стран события развиваются с точностью наоборот. Здесь наблюдается все более заметный рост шизофренических проявлений (особенно наглядно это заметно на примере политических элит коллективного Запада), рост самых различных фобий среди населения и т. п.

Исследования отмечают падение, прежде всего, уровня интеллектуального развития². Средний IQ в ряде западных государств понижается, что одновременно ведет к небезопасному росту и влиянию совокупного интеллекта негативного типа. В странах, о которых идет речь, становится все меньше доверия и все больше глупых ошибок и коррупции в самых различных сферах (научной, политической, бытовой и т. д.). Неслучайно, мораль элиты этих стран разительно отличается от общепринятой своей антигуманностью, бездуховностью, неограниченным стяжательством, иезуитством, пренебрежением к мнению обычных людей.

Одной из причин интеллектуальной деградации мировых элит является устойчивая тенденция осла-

² DWN: падение уровня интеллекта в развитых странах приведет к трагическим последствиям // ИноТВ [сайт]. – 2023. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2023-06-26/DWN-padenie-urovnya-intellekta-v> (дата обращения: 27.06.2023).

бления их психического здоровья, характерная также и для большинства населения. Несмотря на отчужденность элиты от социальных масс, качество и количество поглощаемых информационных потоков, оказывающих негативное влияние на психику, одинаково для всех.

По данным «Всемирной организации здравоохранения в 2019 г. каждый восьмой человек на планете, т.е. в общей сложности 970 миллионов человек, страдали психическим расстройством. При этом наиболее распространенными оказались тревожные и депрессивные расстройства. Число людей, страдающих подобными расстройствами, особенно возросло в 2020 г. на фоне пандемии COVID-19»³.

Для ряда стран эта негативная статистика разнится в зависимости от экономического благополучия, степени развития информационной сферы общества и ее деструктивной ориентации на скрытое управление общественным сознанием и мнением, социальную аномию, интеллектуальную деградацию, исключение духовного развития, меркантилизацию и т.п. К странам, где общество испытывает чрезмерное негативное информационное влияние медийного сектора, относятся, в частности, США, Великобритания, ЕС и др.

В свете сказанного не приходится удивляться тщетности попыток мировой элиты⁴ решить системные проблемы капитализма, что во многом обусловлено снижением интеллектуальных возможностей как скрытых акторов, так и явных, публичных игроков. Как отмечают специалисты, «персонажей типа Клинтона, Буша-младшего, Меркель, Саркози, Макрона, Б. Джонсона, Лиз Трасс и др. едва ли можно представить наверху административно-управленческой пирамиды Запада 1950–1980-х годов. Налицо явная деградация»⁵. Пренебрежение логикой и требованиями безопасности в вопросах хайпа и пиара собственной личности демонстрируют также представители элит меньшего масштаба. Показательна в рассматриваемой связи катастрофа батискафа «Титан».

Россия находится в промежуточном положении между группами лучших и худших стран по показателям психического здоровья. «Согласно статистике

Института показателей и оценки здоровья, в России от психических расстройств страдает от 15,4 до 17,7 млн человек»⁶. Эти исследования учитывают не только медицинские записи, но и социальные опросы и собственные расчеты. Данная ситуация говорит о необходимости разработки современной дорожной карты психического здоровья населения страны, предполагающей комплексные меры по его улучшению.

Парадоксы цифровой эры

Начало XXI века ознаменовалось мощным вхождением земной цивилизации в цифровую эру. Персональные компьютеры, смартфоны и другие гаджеты оказывают на современное общество все более серьезное влияние, которое, однако, чрезвычайно противоречиво.

Позитивный характер наглядно проявился в том, что гаджеты упростили общение, сделав его более доступным. Смартфоны, например, вне зависимости от места нахождения, предоставляют возможности мультимедийной коммуникации. Платформы социальных сетей сделали доступным обмен информацией с людьми различных стран. Ноутбуки и планшеты позволяют работать в любом месте и в любое время, что привело к росту удаленной работы и гиг-экономики.

Негативные аспекты, в свою очередь, также имеют немало различных проявлений. Видеоигры и социальные сети во многом заменили пространство обычного отдыха и общения. Технический прогресс не остановишь, однако он сопровождается многими социальными парадоксами. «Один из них – неоднозначные последствия цифровой социализации детей. Казалось бы, использование компьютерной техники или смартфона должно способствовать развитию умственных способностей ребенка, однако эффект нередко оказывается прямо противоположным. Прежде всего, речь идет о появлении у детей, т.н. цифровой деменции (или цифрового слабоумия), которая не имеет прямого отношения к деменции в ее психофизиологическом смысле»⁷.

Наблюдается процесс ухудшения мнемонических, концентрационных (внимание) и других когнитив-

³ Психические расстройства // Всемирная организация здравоохранения [сайт]. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения: 27.06.2023).

⁴ Под мировыми элитами имеем в виду конкретные государственные и негосударственные субъекты, а также социальные группы, принимающие решения, которые влияют на мировые экономические, политические, финансовые, социальные, информационные, образовательные, культурные и иные процессы.

⁵ Большое интервью А. И. Фурсова (2/3) На пороге нового мира: хмурое утро, огонь и сталь // LiveJournal [сайт]. – 2020. – URL: <https://ss69100.livejournal.com/5249079.html> (дата обращения: 23.06.2023).

⁶ Хайрутдинов Т. Сколько россиян страдает от ментальных заболеваний. И насколько они распространены // Тинькофф журнал [сайт] – 2022. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/mental-stat/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Трубников С. Цифровое слабоумие – детская болезнь XXI века // Universe-tss [сайт]. 2021. URL: <https://universe-tss.su/main/nauka/103353-cifrovoe-slaboumie-detskaja-bolezn-xxi-veka.html> (дата обращения: 03.06.2023).

ных способностей, т.е. функций позитивного интеллекта. «Деменция как болезнь свойственна, главным образом, пожилым людям. Цифровая же деменция, напротив, поражает молодых людей до 20 лет. Их умственные способности массово стагнируют. Это во многом схоже с последствиями инсульта или тяжелой травмы головы. Ухудшение памяти обусловлено тем, что благодаря гаджетам исчезла потребность в прочной памяти и молодые люди перестали полагаться на собственные мнемонические способности. Между тем, как отмечают специалисты, мозг нуждается в тренировке, ибо умственная деятельность улучшает его кровообращение, и чем больше мы тренируем память, тем лучше она становится. Доступ к Интернету изменил характер процесса запоминания у человека: он перестал искать конкретные сведения, сконцентрировавшись на поиске места в Интернете, где их можно найти. Технология превратилась в источник внешней памяти за счет собственной памяти человека»⁸.

Не менее серьезной является проблема, возникшая из-за чрезмерного использования гаджетов и связанная с потерей концентрации внимания. Отмечается, что «средний американец заглядывает в свой смартфон 96 раз в день. Люди в возрасте от 18 до 24 лет делают это еще чаще – почти 200 раз за один день»⁹. Иными словами, человек постоянно отвлекается и переключается с одной деятельности на другую, расшатывая тем самым индивидуальные способности к концентрации внимания и создавая условия для исключения возможностей к глубокой и длительной работе, требующей постоянного внимания. В таком случае, иллюзия многозадачности, обусловленная переключением с основной деятельности на другую, чаще всего, развлекательную или коммуникативную, значительно снижает качество и производительность труда.

Формируется т.н. «клиповое мышление», когда мозг вырабатывает контрпродуктивную для него способность к частым переключениям между информа-

ционными потоками, разрушая тем самым умение думать (анализировать) и концентрироваться. Наряду с этим, «гаджеты подвергают разрушительному влиянию способность к конструктивному построению отношений с другими людьми»¹⁰.

Примечательно, что всего несколько дней вдали от электронных устройств могут значительно повлиять на способность молодых людей чувствовать и понимать друг друга. В данной связи неудивительно, что в американской «Кремниевой долине» родители запрещают детям пользоваться гаджетами, пока они не повзрослеют. Вместо этого они занимаются спортом, играют во дворе, пекут булочки, вяжут и т.д. Иными словами, «оградить детей от гаджетов стремятся не какие-нибудь ретрограды, а вполне себе умные люди, находящиеся на острие научно-технического прогресса. Они прекрасно понимают, что ребенку надо развить свой человеческий потенциал, а гаджеты вместе с цифровыми развлечениями и соблазнами мешают сделать это. Известно, далее, что жестко ограничили своим детям время на видеоигры китайцы»¹¹.

Заключение

Человеческий интеллект изначально формируется в формате парадоксов и противоречий. Его парадоксальность обнаруживается, прежде всего, в наличии как позитивного, так и негативного типов интеллектуальности. В процессе исторической эволюции может превалировать любой из этих двух типов, что детерминировано прогрессивным или, напротив, контрпрогрессивным ходом общественного развития. Ныне в одной группе стран происходит средний рост мощи позитивных функций интеллекта, в другой группе, напротив, явственно отмечается усиление его негативных составных. Перед нашей страной стоит задача создать все необходимые условия для роста эффективности позитивных функций и блокирования негативных составных общественного и личностного интеллектов.

Литература

1. Армстронг Т. Ты можешь больше, чем думаешь. 6-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 208 с.
2. Бейкер Джон Р. Раса. Взгляд белого человека на эволюцию. – М.: АСТ, 2015. – 727 с.
3. Булычёв И. И. Образы патриотизма в зеркале философского дискурса // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация. – Москва: МХПИ, 2023. – С. 78–82.
4. Булычёв И. И., Победоносцев С. Н. Космический стандарт человека. – Кн. 2. – М.: Книга по требованию, 2018. – 300 с.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

5. Военная доктрина Российской Федерации. (утв. Президентом РФ 25.12.2014 года № Пр-2976).
6. Дубинский А. Г. К определению понятия «интеллект» // Искусственный интеллект. – 2001. – № 4. – С. 113–121.
7. Карелин И. Н. Эффективность использования человеческого капитала в регионах Российской Федерации. – Вестник НГУЭУ. – 2021. – № 1. – С. 168–180. – <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2021-1-168-180>. – EDN: LXBSMN.
8. Лорьер Ж. Л. Системы искусственного интеллекта / Пер. с фр. под ред. В. Л. Стефанюка – М.: Мир, 1991. – 568 с.
9. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1990. – Т.2. – С. 3–237.
10. Тодосийчук А. В. Интеллектуальный потенциал общества, результативность науки и экономический рост // Инновации. – 2010. – № 1 (135). – С. 35–42.
11. Ушаков Д. В. Интеллект: структурно динамическая теория. – М.: Институт психологии РАН, 2003. – 264 с.
12. Фененко А. В. Эволюция теории ядерного сдерживания в США в годы холодной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – Т. 13. – Вып. 1. – С. 111–135. – <http://doi.org/10.21638/spbu06.2020.108>.
13. Финн В. К. Искусственный интеллект: Методология, применения, философия. – М.: Красанд, 2018. – 448 с. – С. 37–39.
14. Холодная М. А. Структура и функции естественного интеллекта в контексте проблемы искусственного интеллекта // Искусственный интеллект: междисциплинарный подход / Под ред. Д. И. Дубровского, В. А. Лекторского. – М.: ИИнтелл. 2006. – С. 149–162.
15. Эндрю А. Искусственный интеллект / Пер. с англ. В. Л. Стефанюка – М.: Мир, 1985. – 265 с.
16. Якутенко И. И. Воля и самоконтроль: Как гены и мозг мешают нам бороться с соблазнами. – М.: Альпина нон-фикшн, 2018. – 456 с.

References

1. Armstrong, T. (2021) *Ty mozhesh' bol'she, chem dumayesh'* [You can do more than you think]. 6th ed. M.: Mann, Ivanov and Ferber, 208 p.
2. Baker John, R. (2015) *Rasa. Vzglyad belogo cheloveka na evolyutsiyu* [Race. The white man's view of evolution]. M.: AST, 727 p.
3. Bulychev, I. I. (2023) [Images of patriotism in the mirror of philosophical discourse]. *Obraz Rodiny: sodержaniye, formirovaniye, aktualizatsiya* [Image of the Motherland: content, formation, actualization]. Moscow: MHPI, pp. 78–82. (In Russ.).
4. Bulychev, I. I., Pobedonostsev, S. N. (2018) *Kosmicheskii standart cheloveka* [Human space standard]. Book 2. M.: Book on demand, 300 p.
5. Military doctrine of the Russian Federation (approved by the President of the Russian Federation on December 25, 2014. No. Pr-2976). (In Russ.).
6. Dubinsky, A. G. (2001) [Towards the definition of the concept of “intelligence”]. *Iskusstvennyy intellekt* [Artificial intelligence]. Vol. 4, pp. 113–122. (In Russ.).
7. Karelin, I. N. (2021) [Efficiency of using human capital in the regions of the Russian Federation]. *Vestnik NGUEU* [Bulletin of NSUEU]. Vol. 1, pp. 168–180. (In Russ.).
8. Laurier, J. L. (1991) *Sistemy iskusstvennogo intellekta* [Artificial intelligence systems]. M.: World, 568 p.
9. Nietzsche, F. *Tak govoril Zarathustra* [Thus spoke Zarathustra]. Works: in 2 volumes. M.: Thought. Vol. 2, pp. 3–237. (In Russ.).
10. Todosiychuk, A. V. (2010) [Intellectual potential of society, the effectiveness of science and economic growth]. *Innovatsii* [Innovations]. Vol. 1 (135), pp. 35–41. (In Russ.).
11. Ushakov, D. V. (2003) *Intellekt: strukturno dinamicheskaya teoriya* [Intelligence: structural dynamic theory]. M.: Publishing house “Institute of Psychology RAS”, 264 p.
12. Fenenko, A. V. (2020) [The evolution of the theory of nuclear deterrence in the United States during the Cold War]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Bulletin of St. Petersburg State University. International relationships]. Vol. 13. Issue. 1, pp. 111–135. (In Russ.).
13. Finn, W. K. (2018) *Iskusstvennyy intellekt: Metodologiya, primeneniya, filosofiya* [Artificial intelligence: Methodology, applications, philosophy]. M.: Krasand, pp. 37–39.

14. Kholodnaya, M. A. (2006) [Natural and artificial intelligence. Structure and functions of natural intelligence in the context of the problem of artificial intelligence]. *Iskusstvennyy intellekt: mezhdistsiplinaryy podkhod* [Artificial intelligence. Interdisciplinary approach]. Ed. D. I. Dubrovsky, V. A. Lektorsky. M.: Intell, pp. 149–163. (In Russ.).
15. Andrew, A. (1985) *Iskusstvennyy intellekt* [Artificial intelligence]. M.: World, 264 p.
16. Yakutenko, I. I. (2018) *Volya i samokontrol': Kak geny i mozg meshayut nam borot'sya s soblaznami* [Will and self-control: How genes and the brain prevent us from fighting temptations]. M.: Alpina non-fiction, 456 p.

Информация об авторах:

Игорь Ильич Булычёв, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Мичуринский государственный аграрный университет, Мичуринск, Россия
e-mail: igor-algorithm@mail.ru

Алексей Николаевич Кирюшин, доктор философских наук, доцент, доцент кафедры тактики авиации, Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина», Воронеж, Россия
ORCID ID: 0000-0001-8614-8353
e-mail: elrisha_@rambler.ru

Вклад соавторов:

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию: 29.07.2023; принята в печать: 03.11.2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Igor Ilyich Bulychev, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Russia
e-mail: igor-algorithm@mail.ru

Alexey Nikolaevich Kiryushin, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Aviation Tactics, Military Educational and Scientific Center of the Air Force N.E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy, Voronezh, Russia
ORCID ID: 0000-0001-8614-8353
e-mail: elrisha_@rambler.ru

Contribution of the authors:

The authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare no conflict of interest.

The paper was submitted: 29.07.2023.

Accepted for publication: 03.11.2023.

The authors have read and approved the final manuscript.